

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Нетерпение

Утром налила горячую, почти кипящую ванну, плеснула туда великолепного можжевельного масла и очень медленно погрузилась в прозрачную зеленую воду. В эфирную зеленую пучину. Слегка подтянула колени и прислонилась к ослепительно белым эмалевым стенкам ванны так, чтобы открылась моя пещерка. Волны тепла устремляются в меня, а можжевельник разлил в горячем мокром воздухе комнаты ароматы сухой летней лесной земли и дорогого джина. Несколько минут лежала неподвижно. Жар все новыми потоками пронизывал меня, и в моих самых глубоких впадинах разливалось темно-красное ожидание. Сначала сильно помяла свой живот, чтобы ему не вздумалось стать слабым и дряблым. С мягкими округлостями груди мои пальчики повели себя более нежно: ограничились лишь небольшим спокойным массажем. Казалось, что они игнорировали эти упрямые руки, которые нетерпеливо ожидали у входа в темно-красную пещеру.

«Вагина» — что за таинственное слово... Ну разве не таким именем следовало бы называть дочерей? Вагина! И вот это случилось. Трепеща от ожидания, я смотрела вслед кончикам пальцев, наблюдая, как они двигались по покрасневшему от жара животу к выпуклому холмику, покрытому черными кудряшками и наконец там, внизу, с силой погрузились в мою набухшую плоть. Энергично поднимаю бедра навстречу этому кончику пальца, с облегчением закрываю глаза, и мне кажется, что вокруг пронизанный солнцем лес, пахучая земля, влажный от росы мох щекочет половые губки, а мои широко раздвинутые ноги охватывают весь земной шар. Эти четверть часа будут поддерживать меня весь наступающий день, как бы высокомерно и скептически ни восседал бонза из коридоров власти, то есть совета, во главе стола в нашем конференц-зале, давая разгромные оценки нашей, к сожалению, далеко не блестящей деятельности.

Вода быстро остывала, и поэтому приняла ледяной душ, чем нанесла своему организму второй стимулирующий шок. Потом наспех обтерлась, надела черную шелковую юбку, такую тесную, что казалось, сейчас она лопнет, красную блузку, потянулась к трусикам... Трусички? Ах, к чему... Август выдался теплым, моя широкая юбка — непрозрачная. Будет приятно время от времени, шагая по улице, почувствовать голым животом нежное дыхание воздуха. И трусички полетели обратно в шкаф для белья.

Быстро в кухню. Еще две или три чашки кофе ручной фильтрации, разогретая в тостере булочка с цветочным медом и большой стакан минеральной воды, и тогда буду в самой лучшей форме.

Неторопливо выкатила во двор свои старенькие, выдавшие виды «Жигули». Посмотрим, сколько пробок нам предстоит преодолеть. Надо же, в виде исключения все светофоры светились зеленым цветом, и никто не нервировал меня душераздирающими обгонами, от которых, правда, и этом забитом битком городе и без того уже давно было мало толку: тормози и трогайся и чтобы никаких экстравагантных маневров, иначе хуже будет всем. Это уж точно. Во всяком случае, этим утром въехала в подземный гараж под нашим офисом с приличным запасом времени. Прямо передо мной туда вкатил солидный темно-серый «Мерседес», и я недолго думая поехала за ним и остановилась сбоку. Почти одновременно водитель «Мерседеса» и я повернули ключи в замках дверей наших автомобилей. Потом незнакомец обернулся. Наверное, мои взгляды обожгли ему спину: мужчина ростом под

потолок, русые, толстые, как проволока, волосы, густая темная борода. Владелец «Мерседеса» принадлежал к тому сорту мужиков, которым стоило только примерить только примерить в магазине костюм из лучшей шерсти, и они сразу же чувствовали себя так, как будто уже летели в нем двенадцать часов через Атлантику. Это тип, который небрежно носит самую дорогую и элегантную одежду, принципиально чистит зубы жемчужной пастой и всегда имеет сильный налет коричневого загара. Невольно моя левая рука скользнула по напряженной груди. Пожалуй, в этом жесте даже не было необходимости. У нас обоих оказались довольно-таки голодные глаза.

Незнакомец спокойно подошел ко мне, осторожно обвил рукой мое плечо, быстро посмотрел вокруг и, очевидно, решил перенести место действия в большую круглую клумбу, засаженную деревьями и находящуюся перед воротами гаража. Только позднее у меня было время поразмышлять о его предусмотрительности. В тот момент считала вполне нормальным, что мужчина мгновенно положил наши папки с документами и свой пиджак с галстуком в багажник «Мерседеса», вытащив вместо этого какую-то подстилку, и начал торопливо толкать меня в направлении клумбы. При всем этом не было сказано ни слова. Да и что могла бы тут сказать. Другие же мои губы кричали ему: «Возьми нас... возьми!...» Два энергичных шага сквозь кольцо можжевельника, и оказались с ним среди кустарника тиса в рост человека. Подстилка выскользнула из его рук и кое-как расстелилась по клумбе. Нас окружили темно-зеленые сумерки. Незнакомец проверил взглядом искренность моего желанья. Мне понравилось, что он благородно давал мне в нашей игре еще один шанс сказать «нет». Да, кричали мои острые торчащие грудки, да, кричали горячо вздрагивающие половые губки. Незнакомец задрал мою юбку вверх и радостно зарычал, увидев, что ему теперь уже ничто не преграждает путь.

Наверное, сейчас мой молчаливый партнер запросто бы разодрал в клочки даже самые дорогие кружева. Его проняло всерьез. Моя голова и мой рот не интересовали его. А мне только этого и надо. Мне не нужна была романтическая встреча, мне просто хотелось почувствовать, как в мое тело проникает его мощное копьё. Жестко, глубоко, болезненно. Так я лежала в темно-зеленом свете, который мерцал через мою шелковую юбку. Мужчина просунул руку под мои ягодицы и поднял меня вверх к своему рту. Как уже однажды было этим утром, я сосредоточила всю свою энергию в крошечной точке: туго и неподвижно обозначился мой клитор. И вскоре почувствовала, как жесткий шершавый язык кружит вокруг него. К этому примешивался аромат можжевельника. Я слабо застонала. Сейчас. Его зубы с подавленной грубостью впились в упругую плоть моего лона. Практически я касалась теплой летней земли под тисом только головой и плечами. Теперь незнакомец снова сверлил меня своим шершавым языком и прожигал нежные огненные дорожки, а сильные руки продолжали держать мою попку. Мое влагалище устремилось ему навстречу. Его лицо лежало там и должно было уже быть совершенно мокрым.

В этот момент мужчина положил меня обратно на подстилку и придавил всем своим весом. Во мне все ликовало, когда он ударил изо всей силы. Я задрала ноги вверх, еще выше, максимально расширив щель, чтобы мне удалось все поглотить: его плоть, его сильные удары, его соленый сок, который неизбежно через несколько мгновений прольется в меня. Моя пещерка показалась мне огненным кольцом, которое с силой замкнулось, энергично всасывая все что можно вокруг проникающего в меня копьё. Больше ничего не существовало, никакого тиса, никакого вкуса можжевельника, никакого света августовского дня. Мое тело

жаждало этого копья из горячей плоти. Оно должно было как горячая лава пронзить мои внутренности и прорваться наверх, к моему широко разинутому рту. Мне хотелось быть разможенной этим копьём, под этим тяжелым мужчиной, который подгонял меня, раздвигал властным движением мои ноги еще шире. Ударь меня, ударь меня! Он отбросил черный шелк мне с лица, замер, уставившись испытующим взглядом в мои широко раскрытые глаза, а потом начал меня бить раскрытой ладонью правой руки, коротко и жестко, по щекам, вталкивал свой ствол снова и снова со всей силой в мою горячую плоть, до тех пор, пока вокруг меня не зашумел поток разноцветных лучей и я, наверное, потеряла сознание.

Мужчина осторожно поднял меня, мимоходом поправил нашу одежду, заключил меня в объятия. Во мне гудела каждая клеточка моего тела, и я была бесконечно удовлетворена. Когда внезапно вынырнули с ним из темно-зеленого тисового моря в это августовское утро, незнакомец поцеловал меня нежно в ухо и прошептал: «Спасибо за можжевельник».

Через десять минут мужчина из совета открывал нашу итоговую конференцию и показался мне в это утро таким толстым, бледным и неинформированным, что у меня появилось желание разнести его план развития фирмы в пух и прах. Я достаточно часто просчитывала все в тиши и критически оценивала свои собственные идеи... В худшем случае этот тип выгонит меня... Увы, через восемь дней пришло распоряжение о повышении мне зарплаты, о котором я, между прочим, вовсе не просила.